Усталость отступила, но было понятно, что хороший отдых мне необходим. Ничего, сутки я выдержу, а потом завалюсь спать и скажу, чтобы не будили. Сколько просплю, столько и просплю.

Подъехал участковый. Он долго тряс мне руку, а я напомнил ему про ремень.

- Да какой ремень!? Буду ходатайствовать, чтобы вас наградили! Думаю, Журавлёв поддержит эту просьбу.

Так, это дело надо пресечь на корню.

- Платон Семёнович, давайте обойдёмся без лишней огласки. Лучше организуйте мне связь с Николаем Романовичем. Сотовые у вас тут работают?

Мой телефон вместе с одеждой и сумкой остались у него в доме.

- В посёлке работают, а здесь не ловят.

- Понятно. Значит завтра к вечеру подъезжайте за мной. Я пока не могу оставить Агафью Поликарповну одну.

- Александр Николаевич, всё сделаю, как скажите.

К вечеру подъехал автобус, в котором на ночь разместились родственники девочек. Постепенно всё стало стихать. Люди, измученные многодневными поисками и переживаниями за судьбу детей, наконец-то смогли спокойно заснуть, хотя и не в самых хороших условиях. «Скорая» уехала, но медсестра осталась, и правильно сделала. Мало ли, все на нервах.

Я сидел под навесом, со мной остался отец местной девочки.

- Скажите, как же вам удалось их найти? Ведь мы тут всё обшарили, на сотню километров вокруг. - Он всё пытался разговорить меня, а что я мог ему ответить?

- Да можно сказать что повезло. Я немного экстрасенс, и сумел правильно выбрать направление поисков. - Пришлось затянуть старую пластинку.

Он ещё что-то спрашивал меня, но я старался отвечать односложно, или ничего не значащими фразами. Через какое-то время его позвала жена и он ушёл в автобус. Под навесом водитель автобуса повесил переносной фонарь и сидеть стало веселее.

Из дома всё это время раздавался приглушённый голос бабушки Агафьи. Она то говорила, то начинала напевать. После полуночи голос её замедлился и стал слабеть. Мне показалось, что она тихо позвала - Защитник... Ноги сами понесли меня на зов. В комнате где лежали девочки горела керосиновая лампа, в её неярком свете я увидел Агафью Поликарповну. Она стояла между лавок на которых лежали девочки. Её руки лежали у них на лбах. Ведунья продолжала что-то тихо петь, но вся её фигура говорила о сильной усталости. Приподняв голову, она взглянула на меня.

Твою дивизию!

Глаза у неё ввалились, глубокие морщины избороздили всё лицо, сразу стало понятно, что она держится из последних сил. Что надо делать с девочками я не знал, поэтому подойдя к лесничихе я положил свои ладони поверх её и закрыв глаза представил, какой она была в

молодости. В голове у меня «включилось» видео... Молодая, красивая девушка в цветастом сарафане, смеясь бегала вокруг деревьев, уворачиваясь от рук русоволосого парня. Вот она немного замешкалась, и он догнал её, они обнялись...

Я взглянул на бабушку Агафью. Мама дорогая! Передо мной стояла почти такая же молодая девушка, как только что виденная мной. Глаза её были широко открыты от изумления. Голос её окреп и слова потекли положенным порядком. Она кивнула, давая понять, что мне можно отойти.

В голове зазвучал её голос, - Ох и силен же ты, Защитник. Спасибо, теперь я сама.

Я вновь отправился под навес.

Уже под утро ведунья вдруг запела какую-то песню. Разобрать слова мне не удавалось, но стало понятно, что у неё всё получилось и эта песня была своего рода заключительным аккордом в борьбе за девочек. Голос Агафьи Поликарповны звучал хоть и не громко, но торжественно и радостно.

- Защитник, - вновь раздалось в моей голове.

Я поспешил в дом. Передо мной вновь была прежняя бабушка Агафья, которая взглядом показала, что надо подойти к ней. На высокой ноте она закончила пение и глубоко вздохнув сказала:

- Без тебя у меня ничего бы не получилось. Одну девочку я бы могла спасти, но двоих - нет. Положи руки рядом с моими, - она немного сдвинула свои ладони, и я прикоснулся к головам детей. Глаза у них были закрыты и дышали они спокойно. - Они спят. Я постаралась внушить им что всё произошедшее - это плохой сон, который со временем забудется. Теперь и ты можешь им помочь. Только осторожно, чтобы не разбудить. Им ещё надо поспать какое-то время.

Я закрыл глаза и в голове начался очередной сеанс видео, только теперь главными героинями здесь были девочки. Они были двоюродными сёстрами и очень любили друг друга. У них было много совместных воспоминаний, которые тоже помогли ведунье, спасти их обоих.

- Ну что же, думаю достаточно. - Услышал я голос хозяйки. - Она погладила головы девочек, и отошла к столу присев на табурет. - Иди и ты присядь, Защитник.

Мы устроились за столом друг на против друга, бабушка Агафья положила руки ладонями вверх.

- Давай я покажу, что мне пришлось делать. Может тебе в жизни пригодится. А потом ты расскажешь, как тебе удалось разыскать девочек и вырвать из рук нечисти.

Наши ладони соприкоснулись и у меня перед глазами появилась знакомая зеленоватая, болотная муть с какими-то бурыми кляксами и грязно-жёлтыми потёками.

- Вот что осталось в их бедных головках. Им закрыли всю память и готовились заменить её чем-то другим, боюсь, что не самых хорошим. Мне пришлось постепенно, осторожно всё это удалять и восстанавливать их родные воспоминания.

Я увидел, как слабый ветерок сначала стёр грязь, потом дунув чуть сильнее смёл бурые кляксы и начал расчищать зелёное марево. Через какое-то время из-под зелени стали проступать

цветные рисунки, которые стали двигаться и в конце концов уже можно было рассмотреть девочек, которые держась за руки кружились возле дома родителей.

- Я показала тебе всё быстро, но на самом деле так делать нельзя. Всё это делалось медленно с постоянной подпиткой жизненных сил девочек. Вот поэтому я так и ослабла. В начале всё-таки надеялась, что сил хватит, но потом поняла, что их одурманили очень сильно. Поэтому и пришлось звать тебя, иначе утром здесь было бы три бездыханных тела. Представляю, чтобы в посёлке началось! Сказали бы, что я и в больницу не дала отвезти и сама ничего сделать не смогла.

Бабушка Агафья встала и открыв заслонку, достала из русской печи ещё горячий чайник. Налив две кружки, она бросила в них по щепотке какой-то травы. Приятный, пряный запах луговых трав распространился по дому.

- Девочкам будет полезно подышать родными запахами. - Хозяйка улыбнулась. - Ну а теперь ты поведай, что на твою долю выпало.

Мой рассказ удивил Агафью Поликарповну.

- Так их две было!? Вот же погань какая! Наверняка решили действовать. Да-а-а, - протянула она, - если бы не ты, так бы и пропали девочки. И мало того, колдуньи эти, они ведь их себе на замену готовили. Сами ушли бы к себе, а девчонки стали ведьмами вместо них и уже сами тут шабаш устраивали.

- А куда же старые уходят?

Лесничиха пристально посмотрела на меня.

- Думаю, что не удивлю тебя если скажу, что они в другой мир уходят.

- Не удивите. Приходилось бывать в другом мире.

- Вот даже как, - почесала голову бабушка Агафья, и удивлённо взглянув на руку положила её на стол. - Так ты ещё и мироходец!

- Ну, как сказать мироходец. Меня туда перенесли. Правда по моему желанию.

- Ах вот как? Ну а сам ты туда можешь вернуться?

- Не знаю, да и особого желания нет. Мне и здесь хорошо.

- Понятно-понятно. Ну если раз сходил, хоть и с посторонней помощью, то и сам в случае чего дорогу найдёшь.

- Всё может быть, - не стал спорить я.

Разговор наш продолжался до восхода солнца, и когда возле дома раздались голоса, мы вышли на крыльцо. Здесь собрались все, кто оставался ночевать.

- Всё хорошо, - немного уставшим голосом сказала ведунья, - девочки спят. Если хотите на них посмотреть - заходите. - И тут же грозным голосом она добавила, - только тихо и ни каких слёз!

Родители поспешили в дом, а я прошёл в автобус и найдя подходящую подушку завалился на

заднее сиденье и заснул...

Разбудил меня участковый.

- Александр Николаевич, - тряс он меня за плечо, - вы просили вечером вас с Журавлёвым связать.

- Да-да, уже не сплю, - протирая глаза поднялся я. В автобусе никого не было, все люди, а их прибавилось, стояли у дома лесничихи. Рядом стояла «скорая».

- Девочки проснулись, их покормили и сейчас повезут в больницу на обследование. - Платон Семёнович светился радостью.

Мы с ним подошли поближе. На крыльцо вышла бабушка Агафья.

- Александр, пойдика сюда, - она позвала меня в дом.

Мы зашли. За столом сидели девочки и их матери, больше никого здесь не было.

- Саша, - совсем по-домашнему обратилась лесничиха, - вот посмотри, крестницы твои. Я им рассказала, что они заблудились в тайге, а ты их нашёл и привёл ко мне. - Дала она мне понять, что внушила девочкам, а заодно и их матерям. В этой версии надо постараться убедить всех, кто принимал участие в поисках, да и просто слышал про эту историю.

Я подошёл к первой девочке и посмотрев в глаза протянул руку, она в ответ протянула свою.

- Всё у тебя, Катюша, будет хорошо. Девочка ты трудолюбивая, работающая, настоящая мамина помощница.

Мама Кати тоже протянула руку, - Спасибо вам огромное! Даже не знаю, чтобы я делала, если бы дочка пропала. - Она заплакала.

- Ну что вы, всё уже позади, - проговорил я, держа её за руку.

О, а сердечко-то у неё больное! За спиной кашлянула бабушка Агафья. Понятно! Знает она об этом недуге женщины. Ну тогда всё будет хорошо.

Вторая девочка была той самой городской.

Держа её за руку, мне открылась не совсем приятная картина.

- У тебя, Мила, тоже всё будет хорошо, ты девочка умная, закончишь школу с золотой медалью. А там университет, аспирантура... - уже засмеявшись добавил я.

Девочка заулыбалась, а её мама всхлипнула, и протягивая мне руку, начала благодарить.

- Ну пойдёмте, а то люди хотят увидеть найдёнышей наших, - Агафья Поликарповна решила закончить нашу беседу.

На улице к дочкам сразу бросились отцы, а за ними и другие родственники и знакомые. Детей тискали, обнимали, целовали, подбрасывали вверх. Врачам с трудом удалось отбить девочек и посадить их в машину. С ними сели мамы, и «скорая» отправилась.

- Антон Павлович, - обратился я к городскому папаше, который уже собирался с братом садиться в машину, чтобы отправиться вслед за медиками, - можно вас на два слова.

Мужчина и его брат удивлённо уставились на меня.

- Я вас долго не задержу.

Братья подошли оба.

- Сергей Павлович, - обратился я к поселковому отцу, - подождите нас тут. - И прихватив городского за рукав пиджака повёл его за угол дома.

- А в чём собственно дело? - удивлённо спросил Антон, когда мы скрылись от посторонних глаз.
- Что-нибудь с дочкой?

- С вашей дочкой всё хорошо. У неё блестящее будущее. А вот у вас проблемы.

Взгляд папаша сразу померк. - Что вы имеете в виду?

- Скажите, - не стал тянуть я, - вы свою семью любите больше чем водку?

Когда я держал Милу за руку, увидел, как она закрывает мать от пьяного отца.

Мужчина опустил голову.

- Ничего не могу с собой поделаться. Даже «зашивался», но это не помогло. Сам себя за это ненавижу.

- Зашивались, говорите? Так вот, сейчас ваша дочь зашьёт вас на всю оставшуюся жизнь! - И с этими словами я отцепил с лацкана пиджака булавку Милы.

Повиснув на нитке, она повернулась в сторону, куда повезли девочек, но я взглядом развернул острый в сторону папаша и заставил булавку резко прыгнуть в лицо алкашу. Тот отшатнулся.

- Смотри, - это вещь твоей дочери. Если ты ещё хотя бы раз выпьешь хоть каплю, она вопьётся тебе в сердце!

- Нет-нет, я никогда больше не притронусь к рюмке, - быстро заговорил мужчина, - и это даже не из-за этого, - он кивнул на булавку. - Просто после того, как пропала дочка, я понял, как бесконечно дороги мне мои девочки.

Мне стало даже немного жаль мужика. Взяв его за руку, я сказал:

- Алкоголь тебе противен в любом виде и пить его ты больше не будешь. - С этими словами я щёлкнул его по лбу, добавив к щелчку небольшую молнию.

Антон Павлович удивлённо заморгал глазами, - Ух ты, что это было?

- Это из вашей головы вылетела пьяная птичка, решив навсегда оставить вас в покое.

Папаша заулыбался. Я тоже.

Из-за угла мы вышки, как закадычные друзья. Сергей, с удивлением уставился на нас.

- Вот такой парень, - показал ему большой палец Антон и обняв брата повёл его к машине.

Ну а мне осталось только попрощаться с ведуньей и отправляться в обратный путь. Участковый на своём УАЗике ждал меня.

- Благодарю тебя, Защитник, - поклонилась Агафья Поликарповна, когда я зашёл в дом. - Рада, что появился у нас такой чудесник. Мы-то стареем, а вот смена что-то задерживается. Может с твоим появлением начнёт это дело меняться?

- Спасибо и вам бабушка Агафья за науку. - Поклонился я в ответ.

Она улыбнулась, кивнув головой.

- Насчёт ножа, хочу тебя предупредить - ему без разницы, что резать, дерево ли, камень ли. Только тот порезаться не может, у кого он в руках.

Ну что же к моим бронированным ладоням это не плохое подспорье.

Когда УАЗик участкового тронулся, бабушка Агафья, стоя на крыльце, долго махала рукой нам в след...

По дороге к посёлку меня вновь стало клонить в сон, но я вытерпел и уже через несколько минут разговаривал с Николаем Романовичем Журавлёвым. У него всё было хорошо, он даже как-то уговорил врачей отпустить его домой.

Я рассказал ему, что девочек нашли, и попросил особо не афишировать мою роль в этом деле. Мне показалось, что он почесал голову и пообещал, что дождётся меня и тогда мы обсудим эту вопрос. Попрощавшись с ним, я сразу позвонил Веронике. Связь была не очень, и нам удалось перекинуться только парой слов. Она обрадовалась моему скорому возвращению, и сказала, что на днях тоже вернётся.

Меня хватило только на ещё один разговор с мамой и после этого, попросив не будить меня, если только не просплю два дня к ряду, я заснул.

А утром меня разбудили поселковые петухи. Надо же, отвык я от таких «будильников».

Пока жена Платона Семёновича готовила нам завтрак, участковый спросил меня, как я буду возвращаться домой. Вызывать ли вертолёт, или он довезёт меня до райцентра, а там поездом до города и оттуда уже самолётом.

Вертолёт, конечно быстрее, но сейчас особой надобности в нём не было, и я решил возвращаться, как обычный человек. Да и хотелось проверить одну штуку.

Позавтракав, мы быстро собрались и участковый завёл свой «лимузин». Провожать меня пришёл весь посёлок. Мужчины жали руку и приглашали приезжать на охоту и рыбалку, я обещал подумать. Женщины пытались насовать мне в сумку разной еды, но сказав, что с таким перегрузом меня не пустят в самолёт, мне удалось отказаться от пирожков, пирогов, котлет, вяленой рыбы и других продуктов местного производства.

До райцентра мы добрались часа за четыре. Там, тепло распрощавшись с Платоном Семёновичем, я вроде как направился в местную привокзальную кассу, но вместо этого зашёл в небольшую кафешку. Посетителей практически не было. Два парня пили пиво и семья: папа, мама и две девочки ели мороженное. Из старенького бумбокса слышался голос Высоцкого.

Купив два местных гамбургера и бутылку колы я пристроился за свободным столиком. Хм, а что, гамбургеры оказались вполне на высоте. Первый ушёл быстро, а второй решено было съесть с чувством, с толком, с расстановкой. И тут я услышал, как Владимир Семёнович запел песню, которая, вдруг, открылась для меня в новом свете.

Нелёгкая и Кривая!? Рука с мягкой булкой застыла на полдороге. Это что же? Это как же? Он всё это придумал, или...? Теперь этого мы уже не узнаем...

Из кафе я вышел задумчивый. Тёплое, ласковое солнышко хорошо пригревало. Посидев немного на скамейке под красавицей берёзкой, я тряхнул головой, и накинув на плечо сумку, повернул на пальце кольцо печаткой внутрь. Подождав пока вокруг станет поменьше народу, прикрыл глаза и представил, что стою у «сейфа» в своей квартире.

Ж-ж-ж-у-у-у-х-х-х...

Приоткрыв сначала один глаз, оптом другой, я с удивлением уставился на городской пейзаж, нарисованный на потайной дверке, за которой лежала монета-маячок.

- Твою дивизию!

Дверка открылась...

Как же хорошо дома!!!

Первым делом я кинулся в душ, чтобы смыть с себя пыль дальних дорог. Потом заварил крепкого кофе и с наслаждением выпил две чашки. Есть не хотелось, я ведь только что из кафе. Улыбка растянула моё лицо...

Развалившись в кресле, стоявшем у двери на балкон, пришлось, как говорится «раскинуть мозгами», что надо сделать в первую очередь.

Можно сходить за Чёрным, наверное, он соскучился по родной квартире. Но, пойду по позже, к вечеру.

Взяв телефон, я позвонил Дмитричу.

- Товарищ подполковник, я дома.

- Это как это? Что-то уж больно быстро!

- Так ветер был попутный и метла хорошая попалась.

- Всё ясно, Мэри ПолуПопинс. Истребителем что ли подкинули?

- Вроде того. Завтра с утра можно к Николаю Романовичу сходить. Он ждёт меня.

- Хорошо, подъезжай утром, буду ждать. А пока извини, у меня дела.

- Всё понял. До завтра.

Я вышел на улицу и с радостью прошёлся по асфальту. Как же, оказывается, мы привыкаем к комфорту и удобствам. Ни тебе болот, ни трясины, правда мерзости всякой, как оказалось, и здесь хватает, но от этого, как видно, никуда уже не деться.

Поднявшись в квартиру Татьяны Сергеевны, выяснил, что кот гуляет, как, впрочем, и Танюшка, которая за последние дни просто ожила. Было приятно это слышать.

Выйдя на улицу, пошёл посмотреть свою машину. Она была на месте. Залез, завёл мотор и сделал пару кругов по району.

Подходя, после прогулки к подъезду, увидел знакомый белый внедорожник и стоящую рядом Ирину Викторовну.

Ну надо же, всем я нужен!

- Здравствуйте, Александр.

- Добрый вечер, если он конечно, добрый. Как вы узнали, что я приехал?

Ирина достала сигарету, - За вашей квартирой присматривают.

- Вот даже как?!

- Это отец приказал. Возможно это рекомендация его советника. Им только не понятно, когда вы вернулись, вас увидели, когда вы сегодня выходили из подъезда.

- У меня есть тайных ход на мясокомбинат, а оттуда я на метро прямо до спальни.

Прикуривая Ирина быстро взглянула по сторонам.

- Шутите - это хорошо, только будьте осторожны. Вы обещали, как приедете, встретитесь с отцом. Я думаю завтра-послезавтра он прилетит. - Она выпустила струйку дыма и сев в машину неторопливо выехала на шоссе.

Это что же такое получается!? Даже отдохнуть не дают. То одно, то другое! А ведь я кроме всего прочего ещё и работаю! О, надо на работу позвонить.

Сергей был рад, что я вернулся.

- Слушай, я надеюсь ты все свои дела порешал, а то у меня тоже кое-какие проблемки образовались. Кстати, хочу твою кандидатуру выдвинуть на место моего заместителя. Думаю, руководство одобрит.

Вот это поворот! Это что, он решил, чтобы в его отсутствие я присматривал за работой отдела? В принципе мне и раньше приходилось этим заниматься, но теперь, похоже Сергей Андреевич решил официально сделать меня своим замом. А я что - я не против. Вот только...

- Слушай, Сергей, а подумать можно?

- Вот до понедельника и подумаешь. Всё, давай, я спешу. - И он отключился.